

ПОТРЕБЛЯТСТВО: идол или идеал?

Андрей Остапенко, Темыр Хагуров

Человек и время... Человек и развлечения... Что ещё способно оказаться рядом со словом «человек»? Между тем живущий только сегодняшним днём, не учитывающий долгого пути предков и не оставляющий ничего потомкам устаёт от бессцельности и суеты. И воспитателю важно знать, что «мимолётное виденье» всегда будет идеалом, а ария одноглазой медсестры из «Убить Билла» — это всё-таки идол, даже если за ним — демонстрация силы, спокойствия, уверенности.

Время воспитывать потребителя. С одной стороны, это приводит к резкому росту производства, а с другой, — к столь же резкому духовному опустошению, за которым — валяющийся на лестнице шприц или уставший от бессонниц компьютер.

Сегодня смысл воспитания — возвращение человека в контекст времени, спасение от истерически-компьютерного ритма и яркой пустоты магазинных этикеток. Возвращение к пониманию человеком себя самого. Но кто будет выполнять эту задачу, если документооборот в школах приобрёл масштабы, которых не имел никогда?

Новая проблема.

Человек — и время. Человек — и этикетка. Но рядом — человек и... справки, планы, отчёты.

Воспитатель — и воспитание. Бездна, разделившая их, делает нас бессильными перед ловушкой потреблятства и хитросплетениями бюрократических утех.

Кстати, такие «утехи» — тоже идолы. Об этом — статья.

Субъективное время человека отражает его субъективную реальность, а процесс её становления и есть процесс педагогический, процесс воспитания. Восстановление полноценности (полно-цельности) человека — процесс длительный, длящийся, не одномоментный, не мгновенный, не точечный, ибо «человек должен делать своё время», а не время должно становиться его хозяином.

Человек живёт одновременно в трёх «цветах» времени: в прошедшем, настоящем и будущем. И если он субъективно их не объединяет в себе, то становится не хозяином, а рабом времени. Человек объединяет в себе времена, если, учитывая «сейчас, сегодня» (*настоящее*) накопленный опыт (*прошедшее*), идёт к поставленной цели (*будущее*).

Возвращаясь в педагогическую реальность, мы говорим, что *воспитание имеет смысл, если наполнено настоящими (и в настоящем) событиями*, так как главный признак любого события — это наличие смысла, обусловленного памятью и опытом прошлого, а также *целями, мечтами, планами и надеждами будущего*. Человек без цели, без мечты, без надежды — пуст, у него нет настоящего, у него жизнь не наполнена событийностью, а стало быть, он не накапливает мудрости и опыта. И тогда эта пустота заполняется *скукой* либо *суетой*. Вместо событий жизнь оказывается либо бесцельными поисками развлечений и удовольствий (и в таком случае мы говорим, что время «убивается» или «транжируется», а это и есть суета), либо ничем не заполняется (тогда время «тянется» и «вольтится», а это скука и тоска). Тогда настоящее сжимается, и человек становится рабом времени, из его жизни исчезают смыслы (цели, мечты, планы, надежды), настоящее становится «понарошечным», жизнь заполняется временностью *суеты* и *скуки*.

При утере контроля над временем, утере настоящего, уже не человек является хозяином времени, а время хозяйничает над ним. При отсутствии у воспитанника собственных *целей, планов и надежд* «воспитание» сводится к задаче повышения занятости, охвата, задействованности, надзора за ребёнком. Та же ситуация возникает, когда цели деятельности навязаны взрослыми. В этом случае жизнь подростка взрослые пытаются *занять* (а не заполнить) мероприятиями, цели которых известны и ясны (и то не всегда!) только им. Эти цели не прожиты, не прочувствованы воспитанником, они «спущены» взрослыми, они навязаны, а навязанные освобождают от ответственности за их достижение. Так воспитательная деятельность взрослого становится бессмысленной суетой для воспитанника. Цель педагога, взрослого сводится к тому, чтобы «занять», «заполнить» досуг, «охватить» какой-нибудь деятельностью. И мероприятия проводятся *для* детей, а не становятся событиями их жизни. Их «отбывают», «отсиживают» (или «отстаивают»), а не *проживают*.

В этом, на наш взгляд, и есть разница между *воспитанием событиями* (они наполнены смыслом, так как их цели ясны и приняты ре-

бёнком, а, значит, порождают опыт и мудрость) и *воспитанием мероприятиями* (их цели либо не ясны, либо навязаны, а смысл ясен лишь взрослым; их «отбывают», а не проживают). *Событие* хронотопично и причастно *вечности*, *мероприятие* же всегда *временно*.

«Всегда поступаю по-своему», или Жизнь без событий

Спутники «без-со-бытийности» — *скука* и *суета* — выступают в качестве важнейших поведенческих характеристик современного *общества потребления*, сама организация которого принципиально опирается на одномоментно-калейдоскопическое восприятие и переживание действительности. Современная культура весь свой технологический потенциал направляет на максимальное удовлетворение разнообразных потребностей, многие из которых являются не естественными, но вырабатываются, поддерживаются и стимулируются специальными социальными технологиями. Это требует постоянной смены продуктов, идей, символов, тем, которые всё больше удерживают потребителя на острие того самого «мига между прошлым и будущим», где актуализируется момент потребления, являющийся эквивалентом счастья. Но — только для подростков.

**Дурное употребление
материальных благ
часто является
вернейшим путём
к величайшим
невздам.**

Д. Дефо

Несмотря на бесперебойно работающую индустрию «счастья», неудовлетворённость жизнью, социальная изоляция, депрессии и самоубийства оказываются всё более привычными и частыми в современной социальной жизни. Все эти симптомы социально-психологического неблагополучия — лишь спутники душевной пустоты, неотступно преследующей общество потребления. Главная же причина этой пустоты — *утрата подлинного смысла существования*.

Американские исследователи свидетельствуют: «Чем больше американцы наполняют свою жизнь вещами, тем чаще они говорят психиатрам, священникам, друзьям и членам своих семей, что они чувствуют «пустоту» внутри. Чем больше игрушек у наших детей, тем больше они жалуется на скуку»¹. Эта пустота вызывает стресс и депрессию, сопровождающие чувство бессмысленности жизни. В попытках заглушить это чувство человек всё глубже погружается в потребительские практики. Но найти призвание в приобретениях и наслаждениях невозможно, и возникает дефицит смысла.

**Нажить много денег —
храбрость;
сохранить их —
мудрость,
а умело расходовать —
искусство.**

Б. Авербах

В ситуации дефицита или отсутствия смысла для человека, не способного выйти за рамки своих эгоистических интересов, возможны две стратегии: бегство в работу или бегство в удовольствия. Обе

эти тенденции отчётливо проявляются в современной массовой потребительской культуре. Карьера и стремление к успеху заставляют людей вести жёсткий аскетичный образ жизни, жертвуя свободным временем и личными отношениями ради дела. Типичной болезнью трудоголиков является «невроз выходного дня», как определяет В. Франкл состояние опустошённости, наступающее делового человека в минуты, когда он не занят делами. Чтобы уйти от этого состояния, люди либо совершают некие покупки, либо используют стимуляторы настроения — наркотики или алкоголь. А дефицит смысла?

Наиболее распространённые удовольствия в обществе потребления — интенсивные психо-физиологические ощущения (вкусная еда, хорошие напитки, секс, экстремальные виды спорта и т.п.) либо пассивное восприятие информационных раздражителей (фильмы, музыка, компьютерные игры). В обоих случаях

¹ Потребля́тельство: болезнь, угрожающая миру / Джон Де Граф, Дэвид Ванн, Томас Х. Нэйлор; Пер. с англ. Н. Макарова. М.: Ультра Культура, 2003. С. 124.

удовольствие быстро приедается, поэтому раздражители нужны всё более интенсивные — более экзотические блюда, большее количество спиртного или новые наркотики, всё более шокирующие фильмы и всё более реалистичные компьютерные игры.

Превращение *потребительских практик* в образ жизни, заставляющий покупать всё больше и больше разнообразных товаров и услуг, приводит к тому, что свободное время среднего потребителя практически полностью захватывается шопингом, посещением торговых центров и т.п.

С другой стороны, люди всё реже выходят на уровень *личных* отношений, предпочитая заменять их формально-ролевыми отношениями *обменного типа* — на работе, с соседями, даже внутри семьи. Американские специалисты называют это явление «бездомностью по-новому». «Мы встречаем людей, которые живут в одном доме, но не контактируют друг с другом. Они не вступают во взаимодействие по очень простой причине, потому что у каждого есть свои игрушки, которыми он занят. Например: папа в Интернете, мама — наверху, смотрит видеокассету с фильмом. Дети на первом этаже играют в видеоигры. Каждый пребывает в контакте с чем-то внешним по отношению к дому, хотя физически все находятся дома».

Одно из следствий — нарастание *садомазохистских импульсов* в литературе и кинематографе. Как в книгах, так и в кино эротические сцены становятся всё более откровенными и шокирующими, драки — всё более реалистичными и жестокими. Вспомним знаменитые кассовые фильмы: «Основной инстинкт» П. Верховена и «Убить Билла» К. Тарантино. В первом все многочисленные и достаточно откровенные эротические сцены «завязаны» на ожидании убийства нимфоманкой-психологом вступившего с ней в интимные отношения полицейского, который, зная о возможном риске, не в силах отказаться от своей страсти. Как признаётся сама главная героиня — *соблазнительная*

и опасная (по замыслу режиссёра) Кэтрин Трамэл, — «страх возбуждает». Разумеется, возбуждает. Но — когда обычные способы возбуждения уже не действуют. Второй же фильм представляет собой череду убийств, совершаемых привлекательной женщиной, в прошлом, по сюжету, наёмной убийцей (роль Умы Турман) с помощью разных видов холодного оружия. Тут — снимаемые крупным планом лужи крови, отрубленные части тела, сцены смерти.

Итак, практически вся современная система воспитания имеет общую тенденцию *занять*, а не *заполнить* свободное время ребёнка, а значит, наши дети всё чаще вступают во взрослую жизнь в сопровождении *скуки* и *тоски*, а прятаться от них могут не иначе как *в суете*.

В Краснодарском крае были проинтервьюированы свыше 300 «трудных подростков» из разных районов. Главным вопросом был вопрос о причинах этой самой «трудности» — устойчивых поведенческих отклонений, проявляющихся в прогулах школы, в драках, воровстве, употреблении психоактивных веществ. Согласованность полученных ответов позволила с высокой надёжностью выстроить цепочку причин: *влияние компании, друзей — скука, отсутствие продуктивных занятий — девиантные формы поведения*. Лишь небольшая часть — менее 20% — совершала правонарушения под воздействием каких-то особых факторов.

«Таким образом, — отмечают социологи — мы выходим на значимую проблему: подростковая компания, в которой подросток проводит большую часть времени (при отсутствии либо ослаблении семейного контроля) является генератором девиантного поведения, при этом главным девиантогенным фактором выступает *скука*, связанная с отсутствием устойчивых продуктивных интересов (курсив — авт.)»².

Причём страдают от скуки дети, в том числе из относительно благополучных семей с обоими родителями, без видимых социальных патоло-

гий, семей, где налажен контроль за ребёнком. К сожалению, контроль этот по большей части — чисто внешний, не затрагивающий глубинных личностных интересов ребёнка, а следовательно, — не дающий эффективного противоядия от скуки.

Спасаясь от неё, подростки занимают своё время *суетой*. Наиболее популярные факторы такого времяпрепровождения: гуляние со сверстниками, телевизор, музыка, *которые отнюдь не спасают от скуки*.

**Нет ничего святого,
чего деньги
не могли бы
осквернить,
ничего столь сильного,
чего нельзя
было бы
осилить деньгами.**

М.Т. Цицерон

Очень немногие указали, что они хотели бы проводить время перед телевизором или слушать музыку (наиболее популярные в действительности формы времяпрепровождения). Интересны ответы о друзьях: с одной стороны, 71% подростков проводит свободное время, гуляя со сверстниками. С другой стороны, 40% хотели бы проводить время в компании друзей. Можно предположить, что: 1) компания сверстников — это не всегда компания друзей (в смысле взаимопонимания и общности интересов); часто компания — это «вынужденная» форма времяпровождения (от скуки); 2) части подростков (порядка 30%) не хватает настоящей дружбы, основанной на общности интересов и поддержке.

Вывод очевиден: воспитание, не обеспечивающее вовлечения подростков в продуктивные виды проведения свободного времени (спорт, секции, кружки по интересам), приводит к зависимости от непродуктивных, пассивных видов деятельности (телевизор, музыка, игры на компьютере, совместное бесцельное «тусование»), которые становятся мощным катализатором социально-психологического неблагополучия. Это идолы, которые так и не стали идеалами для ребят, но нет им и альтернативы: вот

² Хагуров Т.А., Резник А.П., Антонова Е.В. Трудные подростки Краснодарского края: опыт эмпирического исследования // Религия и наркотики (опыт социологического анализа). М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 180–194.

глобальная воспитательная проблема, стоящая перед нами.

А в это самое время... Руководителей школ и учителей захлестнул «девятый вал» бумаг (отчётов, справок и пр.), который растёт в прогрессии. Директора «стонут» от этой напасти и зачастую выплёскивают её на учителей. И это приводит к полнейшей хаотизации системы образования.

Сегодня, когда в российскую школу вкладывается столько, сколько она не видела за последние вместе взятые 20 лет, лишь шестая часть руководителей школ почувствовала подъём, и уж совсем единицы — расцвет. Значит, не только в деньгах счастье? Один из директоров школ-«миллионеров» 2006 года на вопрос о том, почему его школа не участвовала в конкурсе этого года, кулуарно ответил: «А я ещё раз не переживу «нашествия» проверяющих, которые из-за этого миллиона полгода жизни школы отняли!»

Вывод потрясает: только один региональный орган управления образованием издаёт почти 20 приказов ежедневно (если не считать суббот и воскресений). Это в четыре раза больше, чем десять лет назад. А ещё — распоряжения, инструктивные и методические письма.

Добавим приказы аттестационной службы, которая «выросла» за последние годы в самостоятельное государственное учреждение. Когда уж тут работать с детьми! Прочитать бы. И это — идолы, которые опрокидывали два десятка лет назад, — казалось, навсегда.

А значит, задача сегодня — уменьшение документооборота, количества управленческих служб и количества самих управленцев. *И тогда высвободится огромное количество времени, сил, людей, которые и будут потрачены не на умножение взрослой суеты и детской скуки, не на пропаганду потребительства и пороков через их «профилактирование», а на возвращение «разумного, доброго, вечного».*

А сегодня по-прежнему все города страны обступают огромные «храмы» развлечений и торговли в виде многоэтажных и многогектарных супер-, мега- и гигацентров потребительства. А в воскресные и в будние дни в них вереницей тянутся потоки автомобилей с «прихожанами», для которых культ потреблятьства стал внутренней нормой. **ВШ**